

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.016

УДК 327

К.А. ЛАРИОНОВА

аспирант кафедры Политология

Дипломатической академии Министерства иностранных дел

Российской Федерации; Администратор проекта,

АО «Росатом энергетические проекты»,

Россия, г. Москва

E-mail: kamik909@mail.ru

SPIN-код 7435-7115

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Р.Н. ШАНГАРАЕВ

доктор политических наук, кандидат экономических наук,

доцент, доцент кафедры стратегических коммуникаций и государственного

управления Дипломатической академии Министерства иностранных дел

Российской Федерации; главный редактор журнала

«Вестник ученых-международников»,

Россия, г. Москва

СРАВНЕНИЕ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ КАК НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ АТОМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ В XXI ВЕКЕ

Современная энергетическая повестка демонстрирует рост значимости атомной энергетики как элемента устойчивого развития и низкоуглеродной трансформации. Особую актуальность приобретает анализ стратегий государств, способных не только производить, но и экспортировать сложные ядерные технологии. В центре внимания находятся два государства – Россия и Республика Корея, обладающие различными историческими предпосылками, политико-экономическими условиями и моделями государственного регулирования. Исследование направлено на выявление факторов, определяющих их позиции на глобальном рынке: от технологической зрелости и экспортной инфраструктуры до влияния международной политики и санкций. Особое внимание уделяется способам реализации зарубежных проектов, институциональному сопровождению сделок, а также роли научно-технического потенциала. Работа поднимает вопросы долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости экспортных моделей в условиях нарастающей международной конкуренции.

Ключевые слова: мирный атом, экспорт технологий, ядерная энергетика, Росатом, КЕРСО, санкции, международное сотрудничество.

Введение. Мировая экономическая система с каждым годом предъявляет все более высокие требования к обеспечению электроэнергией в условиях устойчивого развития. Негативное отношение к атомной энергетике, сформировавшееся вследствие крупных аварий на атомных электростанциях, таких как Чернобыль и Фукусима, постепенно претерпевает изменения в общественном восприятии. В условиях совершенствования атомных технологий ядерная энергия все чаще рассматривается не только как дешевый источник электроэнергии, но также как экологически приемлемый и относительно безопасный. Это способствует росту спроса на строительство атомных электростанций, особенно в странах с развивающейся экономикой, где доступ к дешевой и стабильной электроэнергии напрямую влияет на темпы экономического роста и развитие технологий. Развитие мирного атома выгодно как странам-импортерам, так и странам-экспортерам: первые получают устойчивые поставки экологически чистой энергии, вторые – долгосрочные прибыли и расширение международного влияния. Все это обуславливает усиление конкуренции в сфере атомной энергетике, в том числе между Россией и Южной Кореей, на долю которых сегодня приходится значительная часть технологических решений в этой отрасли.

Национальные модели развития атомной отрасли. Государственная корпорация «Росатом» занимает одно из ключевых мест в структуре энергетической системы Российской Федерации, являясь крупнейшим субъектом генерации электрической энергии в стране. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Новак в своем исследовании сообщает, что атомные электростанции, находящиеся в эксплуатации под ее управлением, обеспечивают свыше одной пятой всей вырабатываемой электроэнергии в пределах России, а на территории европейской части государства этот показатель поднимается до 40% [18. С. 8]. «Росатом» представляет собой масштабную интегрированную структуру, в состав которой входит более 400 организаций, специализирующихся на различных направлениях ядерной отрасли [16. С. 472]. Юридической основой формирования данной госкорпорации стал Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [19], заложивший правовые и организационные принципы ее функционирования.

Вектор развития атомной отрасли России устойчиво ориентирован на внедрение и совершенствование отечественных технологических решений. В центре внимания находятся разработки реакторов нового поколения, в частности на быстрых нейтронах, которые обеспечивают более эффективное использование ядерного топлива. Кроме того, ведется активная работа по созданию реакторов, использующих обедненный уран, что открывает возможности для более устойчивого и безопасного топливного цикла. Особое внимание уделяется проектированию и серийному выпуску энергетических установок малой мощности,

способных удовлетворять потребности удаленных и труднодоступных регионов [16. С. 484].

Ядерная энергетика в Российской Федерации сохраняет статус приоритетной отрасли, получающей стабильную государственную поддержку. Существенные объемы бюджетного финансирования направляются как на развитие внутреннего производственного потенциала, так и на участие в международных проектах по сооружению атомных электростанций. Вывод российских технологий на зарубежные рынки осуществляется параллельно с укреплением институциональных механизмов, способствующих расширению экспортных возможностей отечественного атомного комплекса.

Республика Корея сумела сформировать разветвленную и высокотехнологичную ядерную промышленность, охватывающую как внутренние потребности, так и участие в международных энергетических проектах [17. С. 139]. Согласно исследованию Д.И. Кондратова страна входит в ограниченное число государств, обладающих возможностью не только эксплуатировать атомные электростанции на своей территории, но и выступать в качестве подрядчика по их строительству за рубежом. Благодаря активной государственной стратегии и ускоренным темпам сооружения новых ядерных объектов, к 2020 году Южная Корея заняла пятое место в мировом рейтинге по объемам производства электроэнергии на атомных станциях, уступая лишь США, Китаю, Франции и России. По установленной мощности энергоблоков страна расположилась на шестой позиции в мире [11. С. 41].

В течение нескольких десятилетий ядерная генерация была ключевым элементом в структуре южнокорейского топливно-энергетического комплекса. На конец XX века более 50% всей производимой в стране электроэнергии приходилось на долю атомных станций. Однако в дальнейшем произошел постепенный пересмотр энергетического баланса: к 2016 году вклад ядерной отрасли снизился до порядка трети от совокупного энергопроизводства [24. С. 160], что отразилось на перераспределении приоритетов в сторону других источников энергии. Существенным этапом в становлении национальной ядерной индустрии стала инициатива правительства Южной Кореи, реализованная в середине 1980-х годов, по разработке собственного реактора на базе зарубежных технологий. В качестве технической основы был взят проект американской компании Combustion Engineering, на базе которого южнокорейскими специалистами был создан оригинальный реактор KSNP, позднее получивший обозначение OPR-1000 [12. С. 90]. Эта разработка стала поворотным моментом на пути к технологической независимости и расширению экспортного потенциала корейской атомной промышленности.

Последовательная поддержка научных исследований и технологических инноваций со стороны государства оказалась решающим фактором в формировании современной модели южнокорейской экономики, ориентированной на высокие технологии [17. С. 139]. Механизмы государственной поддержки в сфере НИОКР способствовали трансформации Республики Корея в одного

из наиболее динамичных участников глобального рынка ядерных решений, демонстрирующего уверенные позиции в области проектирования, строительства и обслуживания АЭС.

Подходы к международному экспорту атомных технологий. Российская Федерация стабильно удерживает позиции одного из ведущих мировых поставщиков ядерных технологий, демонстрируя на международной арене высокий уровень активности в сфере экспортного строительства атомных электростанций. В актуальной внешнеэкономической повестке за Россией закреплены десятки контрактов на возведение атомных энергоблоков за рубежом: в общей сложности заключены соглашения по 35 объектам в 12 государствах, при этом 24 энергоблока уже находятся в процессе реализации в 9 странах. Этот показатель отражает более 70% глобального рынка строительства АЭС [18. С. 8], что свидетельствует о беспрецедентной степени вовлеченности российского атомного сектора в международное сотрудничество.

Ключевую роль в реализации экспортной стратегии играет Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», обладающая уникальным предложением – строительством АЭС по принципу «под ключ». Этот формат сотрудничества представляет собой комплексную модель, в рамках которой заказчику обеспечивается не только проектирование и строительство станции, но и ее последующее техническое сопровождение, включая обучение персонала, топливное обеспечение, вывод из эксплуатации и утилизацию отходов. Особенно востребован данный подход в развивающихся странах, испытывающих дефицит собственных ресурсов и инженерных компетенций. Для повышения конкурентоспособности и расширения географии своих проектов «Росатом» активно задействует инструменты государственно поддерживаемого финансирования. Одним из важнейших механизмов является предоставление экспортных кредитов на условиях, согласованных на уровне межправительственных соглашений [13. С. 57, 58]. Такая система позволяет не только стимулировать спрос на российские технологии, но и снижать риски для принимающей стороны.

Продвижение отечественных ядерных разработок за рубежом включает в себя целый спектр направлений – от заключения многолетних контрактов на строительство и эксплуатацию АЭС до оказания услуг по обогащению урана, переработке отработанного топлива, утилизации радиоактивных отходов и инженеринговому сопровождению [16. С. 474]. Корпорация выстраивает долговременные партнерские отношения со странами-импортерами, предлагая комплексные решения в рамках единого технологического цикла. Примеры реализованных и действующих проектов подтверждают универсальность и масштабность экспортной модели. Россия располагает международными соглашениями по сооружению 36 новых ядерных реакторов за пределами своей территории. Помимо строительных контрактов, развиваются и гуманитарно-технологические инициативы. Так, в 2018 году компания «Концерн Росэнергоатом» осуществила мероприятия по развитию ядерной инфраструктуры в Замбии [23. С. 125], что стало важным этапом в подготовке страны к использованию мирного атома. Особое

место в российской экспортной модели занимает совместная работа с Народной Республикой Бангладеш, Вьетнамом и Боливией. Эти проекты предполагают не только поставку оборудования, но и создание научно-образовательного центра ядерных исследований, а также подготовку национальных специалистов в российских высших учебных заведениях [14. С. 45]. Подобная комплексная кооперация демонстрирует высокий уровень доверия к российским технологиям и является примером устойчивого трансфера научного и инженерного потенциала.

К концу 2000-х годов в Южной Корее окончательно сформировался стратегический курс на локализацию производственных процессов в атомной энергетике, предусматривающий поэтапное снижение зависимости от внешних поставщиков и рост национального инжинирингового потенциала. Завершающей стадией данной технологической и промышленной политики стал переход к активной экспансии на внешние рынки [12. С. 86]. Принципиальной целью стало не только самостоятельное обеспечение внутреннего спроса на реакторные установки, но и продвижение национальных решений в качестве конкурентоспособного экспортного продукта на международной арене.

Ключевым успехом в реализации внешнеэкономического вектора Южной Кореи стал масштабный контракт, заключенный в 2009 году на строительство атомной электростанции в Объединенных Арабских Эмиратах. Проект на сумму 40 миллиардов долларов был достигнут при непосредственном содействии президента Ли Менбака и стал крупнейшим международным соглашением в истории корейской атомной отрасли [4. С. 333]. Победа в тендере не только укрепила позиции страны в глобальной энергетической архитектуре, но и обеспечила Республике Корея доступ к ряду новых рынков ядерных технологий на Ближнем Востоке и за его пределами. Реализация данного проекта предусматривала поставку реакторов типа PWR производства южнокорейской корпорации KEPSCO. В 2021 году два энергоблока были введены в эксплуатацию, став первым успешным кейсом полномасштабного применения южнокорейских разработок в инфраструктуре иностранного государства [13. С. 52]. Благодаря этому контракту Республика Корея закрепила статус надежного экспортера атомной генерации, способного выполнять комплексные задачи – от проектирования и строительства до технического обслуживания и эксплуатации станций.

Несмотря на наличие собственного производственного цикла, Южная Корея продолжает взаимодействовать с зарубежными партнерами в сфере топливного обеспечения. Россия, в частности, обеспечивает свыше 20% потребностей южнокорейских АЭС в обогащенном уране [10. С. 117], что свидетельствует о многоуровневом и взаимодополняющем характере международного сотрудничества даже между потенциальными конкурентами на рынке ядерных технологий.

Геополитические и экономические факторы конкурентоспособности. Южнокорейская модель экспорта атомных решений отличается высокой степенью институциональной поддержки и государственным сопровождением на всех этапах международных контрактов. Успешное сочетание инновационной

инженерной базы, политической стабильности и жесткой административной координации позволяет Сеулу занимать уверенные позиции среди экспортеров высокотехнологичных решений в области мирного атома. Российская Федерация по-прежнему занимает значительное место на мировом рынке ядерных технологий и продолжает реализовывать проекты атомной генерации за пределами своих границ. Однако интенсивность международного сотрудничества в атомной сфере в последние годы претерпела существенные изменения, вызванные влиянием внешнеполитических факторов. Особенно ощутимое воздействие на внешнеэкономические позиции России оказали международные санкции, наложенные рядом государств, что повлияло не только на географию новых контрактов, но и на форматы взаимодействия с потенциальными партнерами.

Ситуация обострилась после событий 24 февраля 2022 года, когда началась специальная военная операция на территории Украины. Эта дата стала поворотным моментом, вызвавшим глобальную политическую дискуссию. Часть стран, включая государства «Большой семерки», выступила с резкой критикой в адрес России, сопровождаемой комплексом ограничительных мер экономического и политического характера. В то же время ряд государств предпочел занять нейтральную позицию или выразил поддержку Москве, что обусловило формирование новой архитектуры атомного партнерства, основанной на альтернативных союзах и маршрутах технологического взаимодействия [9. С. 123]. Республика Корея, формально не примкнувшая к антироссийским санкционным коалициям, также ощутила на себе давление геополитической неопределенности. Хотя Сеул официально не поддержал санкционные ограничения, финансовые учреждения страны воздерживаются от поддержки проектов с участием российских компаний на Дальнем Востоке, опасаясь негативной реакции со стороны США [10. С. 119]. Такая ситуация ограничивает маневры южнокорейского бизнеса в сфере высокотехнологичного международного сотрудничества.

В целом, как отмечают Т.В. Ярлова и Ф.А. Елисеев, политическая атмосфера в Восточной Азии характеризуется повышенной волатильностью, а конфигурация интересов в сфере экспорта атомных технологий становится все более чувствительной к изменениям в международных отношениях. Страны-экспортеры вынуждены учитывать возможные ответные меры конкурентов и корректировать стратегию с учетом динамики глобального санкционного поля [24. С. 160]. Несмотря на подобные сложности, в ряде макрорегионов наблюдается рост интереса к экологически нейтральным видам энергии, среди которых ядерная генерация занимает важное место. В 2022 году Европейский союз, после продолжительных дискуссий, внес атомную энергетику в перечень видов экономической деятельности, включенных в «Зеленую таксономию ЕС» в качестве временного устойчивого решения [7. С. 109].

На международной арене Россия отстаивает точку зрения о ключевой роли ядерной генерации в достижении целей по сокращению углеродных выбросов. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Новак отмечает, что внутригосударственные документы и официальные стратегии

фиксируют атомную энергетику в числе приоритетных источников низкоуглеродной генерации, признанных частью «зеленой» трансформации [18. С. 10]. Один из крупнейших реализуемых международных проектов России – строительство АЭС «Аккую» в Турции – представляет собой не только экономически значимый объект (с чистой приведенной стоимостью, по оценкам, около 40,3 миллиарда долларов США), но и образец технологической интеграции. Особенность модели заключается в том, что российская сторона сохраняет контроль над всей цепочкой жизненного цикла станции – от инженерных решений до обеспечения топливом и обслуживания. Южная Корея также демонстрирует устойчивое стремление к укреплению своей репутации на рынке передовых ядерных технологий. Крупнейшим внешнеполитическим вложением в данном направлении стало участие в проекте ИТЭР, на который было направлено порядка 2 миллиардов евро [8. С. 127, 128]. Эти инвестиции служат не только научной и технологической цели, но и способствуют росту промышленной кооперации внутри страны, укрепляя внешнеэкономические позиции Сеула.

Дополнительным направлением технологической стратегии Республики Корея стало развитие водородной экономики, что свидетельствует о стремлении к диверсификации энергетической базы. В 2021 году в стране вступил в силу первый в мире специализированный закон о водороде, создавший нормативную платформу для государственной поддержки и стимулирования бизнеса в этой сфере [15. С. 365]. Мировые прогнозы в области энергетики также подтверждают рост интереса к устойчивым источникам. К 2026 году, согласно исследованию Л.С. Плакиткиной, Ю.А. Плакиткина и К.И. Дьяченко ожидается сокращение глобального спроса на уголь на 2,3% [20. С. 49]. Основной причиной этого процесса является интенсивное внедрение возобновляемых энергетических решений, в том числе атомной энергетики как базового элемента энергоперехода.

Конкурентные преимущества и риски. С точки зрения экономической целесообразности атомные энергетические проекты обладают высоким потенциалом окупаемости. Согласно исследованию С.Ю. Иванова чистая приведенная стоимость (NPV) по большинству реализуемых проектов существенно превышает объем первоначальных вложений. Это свидетельствует о высоком уровне инвестиционной привлекательности и долгосрочной выгодности проектов в атомной сфере. Кроме того, реализация таких объектов оказывает позитивное влияние на рынок труда: для этапов строительства и последующей эксплуатации одной атомной электростанции требуется создать около 20 тысяч рабочих мест, включая как инженерные и производственные, так и обслуживающие специальности [8. С. 127].

Особое внимание в контексте технологического лидерства заслуживают инновационные разработки в российской атомной отрасли. Одним из наиболее перспективных решений считается реакторная установка нового поколения БРЕСТ-ОД-300, функционирующая на быстрых нейтронах и использующая свинцовый теплоноситель. Данная система относится к категории установок с «естественным уровнем безопасности», обеспечивающим пассивную устойчивость

реактора к потенциальным аварийным ситуациям. Это существенно снижает вероятность масштабных последствий даже при экстремальных условиях. Отдельным направлением технологического прогресса в ядерной энергетике является усовершенствование топливного цикла. Использование электрохимических методов при регенерации ядерного топлива позволяет минимизировать образование чистого плутония, который может быть использован в военных целях [21. С. 122, 123]. Такая технологическая стратегия играет ключевую роль в вопросах ядерной безопасности и недопущении распространения оружейных материалов.

Тем не менее, конкурентная среда на мировом рынке атомных технологий продолжает усложняться. Основным вызовом для позиции «Росатома» по мнению С.В. Бухарова и П.Н. Тесля становится растущий экспортный потенциал Китайской Народной Республики. Поддерживаемая государственными инвестициями, китайская ядерная индустрия последовательно развивает внешнеэкономические направления, вступая в прямую конкуренцию с Россией на рынках третьих стран [3. С. 178]. Борьба за контракты в сфере атомной генерации обостряется в условиях усиления технологической автономии и международного позиционирования Пекина. При этом необходимо учитывать важный социальный и психологический фактор – восприятие ядерных технологий обществом. В ряде стран потенциальные риски, связанные с эксплуатацией АЭС, вызывают обеспокоенность у населения, особенно в странах-импортерах, не имеющих опыта обращения с атомной инфраструктурой [7. С. 108]. Подобные настроения сдерживают темпы развития атомной энергетики на глобальном уровне и способствуют росту протестного давления, что особенно ярко проявилось после катастроф в Чернобыле и на Фукусиме.

Региональные ограничения также накладывают отпечаток на перспективы развития отрасли. В отдельных географических зонах, в частности в малонаселенных районах Сибири, строительство и эксплуатация АЭС осложнены экологическими, логистическими и инфраструктурными барьерами [22. С. 225]. Вдобавок, остаются нерешенными вопросы, касающиеся безопасности при утечке радиоактивных веществ. Плутоний, даже в микроскопических количествах, при попадании в организм способен вызвать тяжелые последствия для здоровья человека, включая развитие онкологических заболеваний [23. С. 128]. Центральноазиатский регион представляет собой одновременно перспективное и геополитически чувствительное направление. Его высокое значение в контексте ядерной энергетики связано как с наличием ресурсов, так и с ростом интереса ведущих держав к укреплению своего влияния в этом пространстве [6. С. 27]. Атомная энергия может быть использована в качестве инструмента политического позиционирования, что усиливает значение дипломатических механизмов и «мягкой силы» в конкурентной борьбе. Международные игроки активно применяют экономические и гуманитарные рычаги для реализации своих интересов в регионе, включая экспорт оборудования, подготовку специалистов и участие в совместных исследовательских инициативах.

Южная Корея демонстрирует устойчивую модель развития, в основе которой лежат такие факторы, как высокий уровень трудовой дисциплины, акцент на технологическое совершенство и низкий уровень коррупции. В стране наблюдается положительная динамика по индексу восприятия коррупции, что способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и стабильных условий для научно-технического роста [17. С. 140]. Эти особенности служат основой для конкурентоспособности Южной Кореи на глобальном уровне, особенно в высокотехнологичных отраслях. Россия, в свою очередь, делает ставку на системное внедрение высокотехнологичных решений во все сферы своей экономики. Поддержка инноваций со стороны государства и ориентация на передовые технологии способствуют усилению позиций России в глобальных производственно-логистических цепочках. На сегодняшний день Россия участвует в строительстве АЭС «Эль-Дабаа» в Египте, АЭС «Руппур» в Бангладеш и АЭС «Аккую» в Турции [2; 5; 1]. Эти шаги свидетельствуют о намерении Москвы выйти на новый уровень в конкуренции за глобальное технологическое лидерство в сфере атомной энергетики.

Заключение. В обозримом будущем следует ожидать стабильного развития атомных технологий и их мирного применения. Россия и Южная Корея обладают значительным научным и практическим опытом в области строительства атомных электростанций, что делает их надежными партнерами и ставит в один ряд по уровню технологической компетенции. Что касается Китая, страна лишь начинает активное развитие в этом направлении; для того, чтобы ее технологии могли в полной мере претендовать на участие в международных проектах, потребуется еще несколько лет научных разработок и испытаний, направленных на обеспечение безопасности проектирования, строительства и эксплуатации столь сложных объектов, как АЭС.

В то время как реализация российских атомных проектов в настоящее время осложняется санкционными ограничениями, Южная Корея действует в более благоприятной международной политической среде. Тем не менее, Россия продолжает активно сотрудничать с государствами, демонстрирующими дружественное отношение, и зарекомендовала себя как надежный и стабильный партнер. Южная Корея, в свою очередь, воспринимается как поставщик высокотехнологичных решений, не сопряженных с геополитическими рисками. В целом, Россия и Южная Корея предоставляют редкие и высоковостребованные услуги на глобальном рынке атомных технологий. Их продукция и проекты ориентированы на различные категории потребителей, что делает их не столько конкурентами, сколько стратегическими партнерами, способными совместно покрывать широкий спектр потребностей мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. АЭС «Аккую» (Турция) // РИА Новости: информационное агентство. 2023. 27 апр. // <https://ria.ru/20230427/aes-1867551775.html>.
2. АЭС «Эль-Дабаа» // РИА Новости: официальный сайт. 2024. 23 янв. // <https://ria.ru/20240123/aes-1922752724.html>.
3. **Бухаров С.В., Тесля П.Н.** КЛИМАТ: что ждет энергетику и экономику России к середине XXI века (о новой книге Т. Густафсона. Часть 2) // ЭКО. 2022. № 4. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-168-192.
4. **Валиахметова Г.Н., Мусинова И.А.** Отношения между Республикой Корея и ОАЭ в последней четверти XX – XXI века: от экономического взаимодействия к особому стратегическому партнерству // Научный диалог. 2021. № 5. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-327-337.
5. В Бангладеш продолжается строительство АЭС «Руппур» с участием России // РИА Новости: информационное агентство. 2024. 21 авг. // <https://ria.ru/20240821/bangladesh-1967559145.html>.
6. **Гарбузарова Е.Г.** Урановые проекты в странах Центральной Азии: перспективы и сложности реализации // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1. DOI: 10.24158/per.2024.1.2.
7. **Гусева Е.С.** Развитие международного рынка строительства атомных электростанций в контексте исследования социальной приемлемости атомной энергетики // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 1. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-1-105-114.
8. **Иванов С.Ю.** Оценка эффектов основных видов международного сотрудничества в области атомной энергетики // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 11. DOI: 10.24158/per.2024.11.16.
9. **Казаков О.И.** О круглом столе «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы» в ИКСА РАН в 2023 году // Японские исследования. 2024. № 2. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-113-123.
10. **Карпович О.Г., Смагина Л.А.** Россия – Республика Корея: итоги и перспективы (30 лет установления дипломатических отношений) // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 2. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10023.
11. **Кондратов Д.И.** Вызовы для России на мировом рынке природного газа // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-35-44.
12. **Корнюк М.В.** Развитие ядерной энергетики в Северо-Восточной Азии: история, тенденции, перспективы // Известия Восточного института. 2024. № 2. DOI: 10.24866/2542-1611/2024-2/85-96.
13. **Мазурова Е.К., Гусева Е.С.** Эффекты реализации международных проектов строительства атомных электростанций на устойчивое экономическое развитие развивающихся стран // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 4(32). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-48-61>.

14. **Мамахатов Т.М., Цыгулева Т.О.** Россия и Восточная Азия: экономические аспекты взаимодействия // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2022. № 4. DOI: 10.52210/2224669X_2022_4_34.
15. **Марчук Н.П., Туровец Ю.В.** Перспективы развития рынка водородных технологий: приоритеты государства и бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. Т. 40. Вып. 3. DOI: 10.21638/spbu05.2024.302.
16. **Мурина В.И., Жиряева Е.В.** Международное сотрудничество государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в условиях санкций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 3. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-3-470-488.
17. **Мяснянкина О.В.** Путь к инновационному лидерству: опыт Южной Кореи // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 4 (67). DOI: 10.22394/1997-4469-2024-67-4-134-141.
18. **Новак А.В.** Развитие атомной энергетики – необходимое условие глобальной климатической повестки // Энергетическая политика. 2021. № 9 (163).
19. О Федеральной корпорации по атомной энергии «Росатом»: Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2007 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26621>.
20. **Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А., Дьяченко К.И.** Современные тренды и прогноз развития угольной промышленности мира и России в условиях трансформации мировой экономики. Ч. 1. Сложившиеся тренды функционирования угольной промышленности мира и России с начала XXI века // Уголь. 2024. № 3. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-3-44-51.
21. **Серегина А.А.** Дипломатия мирного атома // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_120.
22. **Скоробогатов В.А.** Энергетический мир в 2040 году. Взгляд из две тысячи двадцатого // Вести газовой науки. 2021. № 3 (48).
23. **Яковлев Р.М., Обухова И.А.** Перспективы атомной энергетики в обеспечении энергетической и экологической безопасности России // Биосфера. 2021. Т. 13. № 3. DOI: 10.24855/biosfera.v13i3.591.
24. **Ярлова Т.В., Елисеев Ф.А.** Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Азиатско-Тихоокеанского региона // Московский экономический журнал. 2022. № 2.

K.A. LARIONOVA

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, JSC Rosatom Energy Projects, Project administrator, Moscow, Russia

ACADEMIC SUPERVISOR:

R.N. SHANGARAYEV

Doctor of Political Science, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Strategic Communications and Public Administration, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the journal «Bulletin of International Scholars», Moscow, Russia

A COMPARISON OF RUSSIA AND SOUTH KOREA AS THE MOST PROMISING SUPPLIERS OF NUCLEAR TECHNOLOGIES ON THE GLOBAL STAGE IN THE 21ST CENTURY

In the context of the global transition to sustainable and low-carbon energy systems, nuclear power is gaining renewed relevance. This paper explores the strategic frameworks and export capabilities of two major players – Russia and the Republic of Korea – each of which has developed a distinctive nuclear industry model. The study evaluates key drivers shaping their international competitiveness, including technological readiness, institutional support mechanisms, financing models, geopolitical constraints, and international regulatory challenges. Special attention is given to export schemes such as turnkey nuclear projects, intergovernmental agreements, personnel training, and technology transfer. The comparative analysis highlights how both countries adapt to the evolving global nuclear market, facing challenges such as sanctions, changing demand, and the rise of new competitors like China. The findings underline the importance of long-term planning and diversification for maintaining relevance in the global arena of nuclear energy.

Key words: peaceful atom, technology export, nuclear energy, Rosatom, KEPCO, sanctions, international cooperation.